



Равиль ХАДЕЕВ, военный лётчик-испытатель

ПИЛОТАЖ —

Рот закрой, челюсть выпадет!

Это мы с Богданом в Жуковский приехали. Он надо мной подсмеивается.

Богдан

—
высокий, стройный мужик. Борода у него седая совсем. Такая опрятная, интеллигентная борода, редко такую увидишь. Богдан всегда красивый мужик был, видный. А я маленький и толстый. Это я сейчас толстый. Раньше тоже стройным был, в молодости.

Стоим тут вдвоём на МАКСе, рты открыли, остолбенели. Нет, не потому, что не видели такого никогда. Наоборот, сами всю жизнь, считай, прокувыркались в небе.

— Смотри, что вытворяет... а?

— Такое впечатление, что он не пилотирует, а па-а-адает. Он весь полёт па-а-адает. Вот, хвостом вперёд, вверх... Но не летит... а па-а-адает!

— Если откровенно, то у меня мороз по коже!.. Смотреть страшно. Внутри всё опускается.

— Им-то, всем кажется, что вон, как красиво самолётик летает. Они не знают, как правильно.

— А как правильно?..

— А теперь, кто его знает, как правильно!

— Да-а-а... Впечатляет!

— Это, кстати, Павел Власов. Он тоже в нашем ХВВАУЛ учился... Даже инструкторил. Только после нас это было...

@ @ @

Они и летают теперь совсем не так, как мы. Быстро так поменялось. Быстро время прошло. Вроде вчера всё...

Вот Богдан, кровь с молоком – красавец лейтенант. А сейчас? Борода седая... А я? Гордился раньше, что пилотаж спортивный выполнял. В соревнованиях участвовал. Тоже молодой был стройный. В курилке когда-то командир эскадрильи собрал после полётов:

— Тут вот команда поступила подготовить четверых на соревнования... Думаю вот ты, ты, ты и ты! Готовиться будете по программе мастеров спорта. Ну, это разумеется дело добровольное...

— Леонид Семёнович! Может, я лучше в судьи? Судьи тоже нужны будут.

— Ладно, тогда ты, Хадеев! — на меня кивнул.

Так и стал я, лейтенантом ещё, мастером спорта по высшему пилотажу!

И пошли соревнования каждый год. Соревнования, ладно, тренировки интересные. Позволено всё! Хулиганство воздушное, узаконенное. Всё лето на лагерном аэродроме с курсантами, а разок в день – «зонка» на себя, как отдушина в этой круговерти! Лети, куда хочешь, делай, что хочешь!

Класс!..

@ @ @

— Я завтра на ревизию поеду в деревню с утра. — Люся поджала губы.

— А куда?

— Да, ты не знаешь, это километров тридцать, в Панютино.

— Это рядом с Выселками?

— Да. Откуда ты знаешь? Был там?

— Это район полётов, я его в радиусе сто пятьдесят кэмэ знать должен. А утром рано?

— Ну, машина в шесть отходит, меня завезут, сами дальше поедут, а обратно самой придётся.

— Я за тобой приеду на Мишкином мотоцикле вечером. А утром, часиков в семь прилечу туда. Посмотрю, как ты доехала...

@ @ @

— Александр Иванович, у меня с разлёта зона спортивная. Я вот здесь приглядел кусочек дорожки ровный. Можно, я туда? Вдоль этой дороги попилотирую?

— Это Панютино? Ну, смотри сам. Взлёт тебе дам, а дальше ты молча.

Пробрил между зонами, вот оно Панютино!

Где там сельсовет, в центре?

А вон, красной капелькой Люсина кофточка во дворе.

Прошёл, покачал крыльями. Чуть набрал высоты. Можно!

Начал!..

Вот на этот раз похулиганю! Только за высотой смотреть...

Так ещё раз, высоты поднабрать...

Ещё комплекс...

За трубу бы котельной не зацепить, образно говоря.

Ну, ещё пару бочек для порядка и домой.

Перевёл дух.

Покачал... Всё, домой!..

@ @ @

Кто ж знал, что так будет? Полсмены только отлетали. Полёты отбили. Собрали всех в классе. — Сегодня в Ахтырке на спортивном пилотаже на Л-29 погиб капитан Богдюк. Полёты закрыты командующим. Собраться по классам, проверить документацию, ждать указаний! Всё! Командир проводил взглядом выходящих: —
А ты, Хадеев, подойди-ка сюда!.. Вот, где ты пилотировал! — показывает кальку проводки цели. — Почему контрольная плёнка засвечена?.. Ну, что молчишь? Давай, рассказывай...

@ @ @

Кончились с тех пор наши свободные хулиганские тренировки. Долго не летали на спортивный пилотаж. Но к соревнованиям-то всё равно готовиться нужно! Разрешили. Только перед началом полётов. Только над полосой и с непрерывным руководством.

Контроль полный! Кому такие тренировки нужны!..

Над полосой, почти над городом. Аэродром наш – на окраине Лебедина, из города видно всё. Так с тех пор и летали...

Но нет худа без добра...

Десятилетний паренёк внимательно наблюдал, как кувыркались в голубой бездне серебристые птицы «элок»...

...Это и был Павел Власов!..

